ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 27 ноября 1927 года. **№ 48.**

„Не умерла, но спитъ“.

Лук. 8 гл., ст. 41—52.

„Князь сонмища“, начальникъ синагоги — Іаиръ, припавъ къ стопамъ Учителя—Хиста, молилъ Его придти къ себѣ домой, гдѣ умирала единственная его дочь—отроковица.

Спаситель шелъ... Толпа огромная задерживала путь Его... И женщина какая-то, двѣнадцать лѣтъ страдавшая болѣзнью неисцѣльной, протиснувшись къ Христу, тихонько прикоснулась края ризы, чтобы исцѣлиться, и стала вмигъ здоровой.

Господь остановился, всѣхъ обвелъ Своимъ глубокимъ лучезарнымъ и пытливымъ взоромъ и спросилъ:

— „Кто есть коснувшійся Меня?“

Всѣ отрицались.

Тогда апостолъ Петръ и прочіе апостолы сказали:

— „Наставниче! Народъ тѣснитъ Тебя вокругъ, — и Ты вдругъ говоришь: „кто прикоснулся?“

Но Іисусъ отвѣтилъ:

— „Ко Мнѣ коснулся нѣкто, ибо Я почувствовалъ ту силу, что вышла изъ Меня“...

А женщина, увидѣвъ, что не утаится, съ сердечнымъ трепетомъ пришла и, падши передъ Нимъ, при всемъ народѣ объявила свою тайну, и по какой причинѣ прикоснулась, и какъ тотчасъ же исцѣлилась.

Господь ей говоритъ: „Дерзай, дщерь! Вѣра твоя спасла тебя; иди же съ миромъ“.

Пока Спаситель говорилъ, въ то время сквозь толпу пробрался посланникъ нѣкій дома Іаира со словами: „дочь умерла твоя; не утруждай Учителя!“

Но Іисусъ Христосъ, услышавъ это, отвѣтилъ: „Не бойся, только вѣруй, и будетъ спасена!“

Вотъ, наконецъ, приблизились всѣ къ дому, откуда слышны были рыданія и плачъ и горе...

Съ тремя апостолами только да съ отцомъ и матерью умершей дѣвушки переступилъ Господь порогъ у архисинагога.

— „Не плачьте“, говоритъ: „она не умерла, но спитъ“.

И всѣ Ему въ лицо смѣялись, зная, что умерла дѣвица

Тогда Христосъ всѣхъ выслалъ вонъ, и, взявъ ее за руку, возгласилъ: „Дѣвица, встань!“

И возвратился духъ ея, и тотчасъ встала, а Господь распорядился накормить ее.

И удивились чуду непостижному родители воскресшей, Христосъ же повелѣлъ не сказывать нигдѣ о происшедшемъ чудѣ...

* * *

Кристаллы вѣры человѣческой переплелись съ простымъ, понятнымъ каждому, сомнѣньемъ въ евангельскомъ этомъ разсказѣ.

— „Не умерла“, сказалъ Господь: „но спитъ!“

— „И всѣ Ему въ лицо смѣялись, зная, что умерла она“..

Но вѣдь Начальникъ жизни нѣкогда давнодавно сказалъ: „Азъ есмь Богъ Авраама, Исаака и Іакова, не есмь Богъ мертвецовъ, но Богъ живыхъ“.

Физическая смерть—есть только сонъ, короткій сонъ, который служитъ человѣку, какъ переходная ступень для жизни вѣчной съ Богомъ или для безконечной муки тамъ, за гробомъ, и мглы и смерти вѣчной.

Не смерть—но сонъ...

„Не умерла, но спитъ“...

Вотъ почему въ обрядахъ нашихъ погребальныхъ православныхъ, въ славянскомъ языкѣ мы молимся съ надеждой такъ:

„Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего!“ Словно бальзамъ цѣлительный на раны — нашъ православный духъ въ молитвѣ похоронной, и смыслъ святой ея, великій смыслъ—въ одномъ простомъ, короткомъ штрихѣ—словѣ.

Но грустью безысходною какой-то звенятъ почти тѣ же слова, съ неточностью переданныя въ иномъ народно-разговорномъ переводѣ:

„Упокой, Господи, душу помершого раба Твого“...

Какъ будто бы „смѣемся“ мы Ему въ лицо! А вѣдь же Онъ „не есть Богъ мертвецовъ“, а только „Богъ живыхъ“...

Не смерть, друзья, но сонъ.. Короткій только сонъ для жизни нашей настаетъ, когда, сомкнувши вѣжды, отправляемся въ глубокую могилу...

Да, братіе, и все-все въ жизни нашей — тѣнь и сонъ: всѣ наши страсти, толки, споры, духъ смятенный—все это суета одна и только сонъ!

Зачѣмъ же ущемлять сердца другъ-другу? Пусть „славянистъ“ поступится добромъ своимъ и ближе подойдетъ къ народу...

Пускай „народникъ“ не упрямится, а выше выше вознесется къ пониманью славяниста!

Вѣдь у послѣдняго хранятся точные завѣты и смыслъ и духъ нашъ христіанско-православный и жизнь, а не сектантство... да, жизнь, хотя теперь по модному привыкли говорить, что нашъ языкъ церковный—мертвый ужъ языкъ...

Не смерть, а сонъ все на землѣ, короткій только сонъ!

Всемірная Конференція Практическаго Христіанства.*)

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ „КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ" КОНФЕРЕНЦІИ 20—23 ІЮЛЯ 1927 ГОДА ВЪ г. ВИНЧЕСТЕРѢ, ВЪ АНГЛІИ.

ЗАДАЧИ СТОКГОЛЬМСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

Другимъ дополненіемъ къ нашему отчету о Винчестерской Конференціи надо поставить изложеніе задачъ Стокгольмской Конференціи 1925 г. О нихъ говорилось выше нѣсколько разъ, но, чтобы не прерывать разсказа о Винчестерѣ, не съ той полнотой, какая тутъ необходима, и не словами самой Конференціи. Между тѣмъ, для вполнѣ отчетливаго представленія дѣла идейная сторона его, какъ выясняютъ ее его руководители, имѣетъ громадное значеніе. Въ виду этого, ниже мы даемъ дословный переводъ того „Объявленія IV", которое было опубликовано передъ Стокгольмской Конференціей Комитетомъ по созыву ея.

Оно начинается текстомъ изъ Евангелія отъ Іоанна гл. III ст. 16: „Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную", и далѣе продолжаетъ:

„Спасеніе и миръ отдѣльной души были и остаются альфой и омегой Христіанства. Ни горячее желаніе преобразовать міръ, ни теоретическіе интересы какого бы то ни было рода не должны скрывать отъ насъ этого факта. Только путемъ сосредоточенія на единомъ на потребу христіанинъ и Церковь будутъ способны пріобрѣсти силу возобладать надъ міромъ. Внутренняя жизнь необходимо должна быть укрѣпляема.

Любовь къ Богу—существенная задача христіанина.

Но любовь къ Богу неотдѣлима отъ любви къ ближнему. Нѣтъ ничего, что бы Іисусъ Христосъ утверждалъ болѣе часто и болѣе настойчиво. Вся жизнь нашего Спасителя, какъ равно и смерть Его, возвѣщаетъ намъ эту великую истину. Спаситель больше всего былъ занятъ спасеніемъ душъ человѣческихъ. Именно за души наши Онъ потерпѣлъ смерть. Но Его сердце широко открывалось и для физическихъ бѣдъ человѣка. Не меньше, чѣмъ проповѣдь, Его миссіей было утѣшать и исцѣлять. О цѣнности нашихъ сердецъ Онъ именно по дѣламъ любви судилъ: „Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ" (Мѳ. XXV, 45).

Трудности матеріальнаго существованія могутъ сковывать и подавлять жизнь души. Но христіанская любовь и справедливость способны открыть міру глаза на силу болѣе мощную, чѣмъ любовь человѣческая. Однако, эта христіанская любовь не всегда можетъ серьезно отдаться своей работѣ такъ, чтобы не встрѣтиться съ соціальной несправедливостью, которую необходимо устранить для того, чтобы любовь могла реализовать свою задачу. Долгъ любви христіанина не позволяетъ ему оставаться безучастнымъ къ условіямъ соціальной жизни. Важно, чтобы ученики Христовы имѣли ясныя и точныя идеи относительно того, какъ долженъ человѣкъ относиться къ собственности и другимъ соціальнымъ вопросамъ, волнующимъ наше время. Церковь не можетъ выступать въ качествѣ представительницы какой бы то ни было частной экономической теоріи. Но она бы измѣнила своему Учителю, если бы не сдѣлала изъ Откровенія выводовъ, приложимыхъ къ рѣшенію этихъ проблеммъ, и если бы не напрягла всѣхъ своихъ усилій къ приложенію ихъ на практикѣ.

Такъ же обстоитъ дѣло и съ международными отношеніями.

По Евангелію, братская любовь не ограничивается одними натуральными чувствами. Спаситель распространяетъ братство и на чужія націи. Онъ ставитъ Самарянина въ примѣръ Іудею, какъ образецъ активной и разумной любви. Серьезно ли проникласъ Церковь этимъ принципомъ Христовымъ по отношенію къ взаимоотношеніямъ между націями?

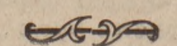
Жгучіе вопросы нашего времени и то напряженное состояніе, какое существуетъ между народами, достаточно ясно говорятъ о томъ, насколько это важно, чтобы ученики Христовы и христіанское общество, какъ таковое, уразумѣли задачу, какая лежитъ на Церкви относительно національной и интернаціональной жизни, и единодушно постарались покориться Христу и дать побѣду Его духу. И въ данномъ случаѣ предъ нами отнюдь не поверхностный вопросъ. Иначе, какъ усиливаясь всецѣло слѣдовать Господу нашему, мы не можемъ достигать и оберегать своего спасенія. Онъ научилъ насъ просить въ своихъ молитвахъ, чтобы воля Божія была творима на землѣ такъ же, какъ и на небѣ.

Проникнутые тѣмъ чувствомъ, какое внушаетъ эта молитва, христіане взяли на себя долгъ серьезно относиться къ Христіанству и въ соціальныхъ вопросахъ и въ дѣлахъ международной жизни. Силы зла рѣшительны и хорошо сорганизованы, тѣ же, кто исповѣдуетъ Господа, медлительны и находятся въ разделеніи. По этой именно причинѣ, вѣрные нашему христіанскому призванію, мы и хотимъ собраться вмѣстѣ съ нашими братьями, чтобы въ молитвѣ, размышленіи и обмѣнѣ взглядами, подъ назирающимъ насъ окомъ Господнимъ, сдѣлать общее усиліе къ тому, чтобы использовать достигнутые уже въ этой области христіанской мыслью и опытомъ результаты къ наилучшему выясненію того пути, какого мы должны держаться, и объединиться въ нашихъ усиліяхъ слѣдовать ему.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можетъ утверждать себя духовная связь учениковъ Христовыхъ, если не послѣдованіемъ Спасителю? Если мы приближаемся къ Нему, когда, ясно представляя себѣ Его волю, имѣемъ покорныя сердца, готовыя повиноваться Ему и полныя желанія дать побѣду Его духу во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, то этимъ самымъ мы приближаемся и другъ ко другу. Мы призваны къ содружеству въ жизни и дѣлѣ. По слову Апостола, мы должны быть „соработниками для Царства Божія".

Съ цѣлью осуществить это убѣжденіе, зажегшее пылкія сердца во многихъ странахъ и въ разныхъ церквахъ,—заканчивалось воззваніе—въ Стокгольмѣ, послѣ долгихъ лѣтъ приготовленія, и назначена была отъ 19 по 30 августа 1925 г. Конференція изъ представителей разныхъ христіанскихъ общинъ, которыя сами опредѣлили количество своихъ делегатовъ, сообразуясь со своей численностью и съ положеніемъ своимъ въ лонѣ Христіанства.

(Окончаніе будетъ).

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 30, 32, 34, 42, 43, 44, 45, 47.

УНІЯ ВЪ ЕЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВѢ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ВАТИКАНА И КОНГРЕГАЦІИ ПРОПАГАНДЫ.*)

II. ПРИЧИНЫ УНІАТИЗМА [1]).

Прежде чѣмъ выявить всѣ печальныя послѣдствія уніатизма, авторъ останавливается на его причинахъ. 1. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить почти невѣроятное невѣжество (l'ignorance presque incroyable) католическаго Запада въ церковныхъ дѣлахъ Востока [2]). Мы уже не обращаемъ вниманія на сочиненія полемическія западныхъ писателей среднихъ вѣковъ, но беремъ прямо писателей XVII, XVIII и даже XIX в.в., занимавшихся церковными вопросами Востока. И эти сочиненія въ большой мѣрѣ полны ошибокъ—историческихъ, этнографическихъ и лингвинистическихъ, пропитаны ложными подозрѣніями въ ересяхъ, презрѣніемъ ко всему восточному. Поэтому совершенно понятно и поведеніе католическихъ миссіонеровъ на Востокѣ: они третировали восточныхъ христіанъ какъ язычниковъ (des païennes), съ которыми можно дѣлать все, что угодно. Они смотрятъ на ихъ Іерархію, богословіе, ихъ литургику и аскетику—какъ на несуществующія въ дѣйствительности; они приходятъ сюда безъ всякихъ познаній восточной догматики, дисциплины, литургики, исторіи и даже—языка. Результатъ таковой миссіонерской дѣятельности—всегда очень простой (bien simple): сначала унія развивается, появляются ея послѣдователи, а потомъ вдругъ (tout d'un coup) все это останавливается и разваливается [3]). Въ итогѣ: взаимное непониманіе между Востокомъ и Западомъ оказывается большимъ въ послѣднія столѣтія, чѣмъ въ среднія вѣка.

Только въ самое послѣднее время стала немного мѣняться эта плачевная ситуація (cette déplorable situation), и отношеніе западныхъ богослововъ къ православному Востоку стало болѣе серьезнымъ. Этотъ сдвигъ произошелъ послѣ большого международнаго евхаристическаго Конгресса въ Іерусалимѣ 1893 г.: теперь на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ языкахъ начали появляться спеціальныя періодическія изданія, посвященныя объективному изученію (l'étude objective) христіанскаго Востока.

2. Второй причиной развитія уніатизма служитъ невѣроятное невѣжество самого восточнаго клира въ моментъ вступленія его въ унію [4]). Послѣ взятія Константинополя турками греческій міръ вообще потонулъ въ варварствѣ почти до XVII в. Натиски монголовъ въ XIII в. и особенно турокъ въ XVI в. надолго разрушили церковную науку въ областяхъ семитическихъ и славянскихъ. Правда, Церковь западно-русская (ruthêne) въ XV и XVI в. пытается изъ своихъ собственныхъ нѣдръ и элементовъ народныхъ создать реформатское и культурное движеніе, но развитіе православной академіи въ Кіевѣ, которая освѣтила (a rayunné) всю остальную Русь, а черезъ нее и весь православный міръ, произошло только позднѣе. А до того времени, рабскій режимъ на Востокѣ, уничтожающій характеры, губящій души и тѣла, культивировалъ всѣ пороки у несчастныхъ рабовъ Ислама. Симонія, невѣжество, алчность, плутовство, гордость: вотъ плоды для восточныхъ христіанъ отъ нашествія татаръ на сѣверныхъ равнинахъ и — отъ турокъ, хозяйничавшихъ съ береговъ Нила и Евфрата до подножія Карпатъ. Такого неизъяснимаго зла Западъ никогда не зналъ. Послѣдствіемъ всего этого явилось то, что группы православныхъ, вступившія въ католическую Церковь въ теченіе XVI—XVII в.в. и даже XIX в., — доказательствомъ могутъ служить, напр., болгары въ 1860 г.,—были таковы, гдѣ невѣжество въ церковной наукѣ и распущенность дисциплины сдѣлали огромное опустошеніе, не замѣченное даже до сего дня. Вошедши въ контактъ съ Западомъ, эти группы не могли дѣлать ничего иного, какъ рабски копироватъ (copier servilement) все чужое.

3. Вновь появлявшіяся на Востокѣ католическія группы почти никогда не имѣли поддержки въ народѣ [5]). Марониты и малабары здѣсь составляютъ исключеніе. Унія западно-русская въ Польшѣ, которая, казалось, должна была быть общей, разбилась „черезъ гордое упорство“ [6]) (par le ressentiment orgueilleux) Константина Острожскаго. Унія румынская въ Арделѣ (Венгрія) тоже не была единодушной: ни Молдавія, ни Валахія, ни Буковина къ ней не присоединились. Унія болгарская, которая, казалось, должна была быть общей въ 1860 г., не замедлила померкнуть почти совершенно (n'a pas tardé à sombrer presque complètement). Армяне, сирійцы и копты католики всегда были въ самомъ небольшомъ меньшинствѣ. Унія мелкитовъ въ началѣ XVII в. была болѣе плодоносной, но опять до той поры, пока не было тамъ греческаго вліянія. Словомъ, малыя по числу католическія группы восточнаго обряда никогда не могли репрезентовать своей націи. Побораемыя православными, которые не хотѣли къ нимъ присоединяться, не поддерживаемыя католическимъ Западомъ, у котораго онѣ искали помощи, онѣ всегда имѣли печальную участь (le sort des faibles): имъ оставалось все болѣе заискивать передъ Западомъ, т. е. латинизироваться (les imiter le plus possible).

4. Четвертой причиной уніатизма, которая и теперь отчасти имѣетъ значеніе, является ненормальное общественное положеніе католиковъ восточнаго обряда [7]). Все христіанское населеніе въ странахъ, подчиненныхъ туркамъ—а вѣдь они еще въ 1683 г. были у воротъ Вѣны—было на положеніи рабовъ. Правда, православные Константинопольскіе патріархи были оффиціальными персонами въ имперіи Оттомановъ, какъ представители своего народа, но не разъ и они съ патріаршаго трона восходили прямо на янычарскую висѣлицу. Магометъ II возводитъ торжественно на патріаршій престолъ Геннадія, но уже въ 1463 г. онъ убиваетъ п. Іосафата I; п. Кириллъ II былъ удавленъ въ 1639 г., п. Парѳеній II—въ 1650 г., Парѳеній III и Гавріилъ III—повѣшены въ 1657 г.; всѣ другіе должны были терпѣть неимовѣрныя глумленія, заканчивая Григоріемъ V, который былъ повѣшенъ на воротахъ патріаршей церкви, когда онъ выходилъ съ Пасхальнаго богослуженія въ 1821 г. Если такъ поступали съ высшими духовными сановниками Церкви, то что говорить о епископахъ и священникахъ на провинціи. И все это дѣлалось съ представителями вѣроисповѣданія, признаннаго оффиціально. Католики же восточнаго обряда не имѣли никакого оффиціальнаго признанія, наоборотъ—ихъ преслѣдовали даже только за одну принадлежность къ „религіи франковъ“ (religion des Franc).

Въ Венгріи господствующимъ элементомъ всегда были мадьяры. Пока румыны, сербы и рутены Венгер-

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 46, 47.

[1]) „L'Uniatisme“. Prêtre Cirillo Korolevskij. Prieuré d'Amay S/Meuse. 1927. Стр. 10—27.

2) стр. 10—11.

3) Сказано очень мѣтко: дѣйствительно результатъ распространенія уніи всегда таковъ, не только въ прошломъ но и въ настоящемъ. *Авт.*

4) Стр. 12.

5) Стр. 13.

6) Кавычки наши. *Авт.*

7) Стр. 14—18.

ской короны оставались православными, они могли имѣть свою независимую іерархію. Какъ только они дѣлались католиками, должны были подчиняться епископамъ венгерскимъ латинскаго обряда, потому что каноны запрещаютъ, чтобы въ одной епархіи было двое правящихъ католическихъ епископовъ (les canons ne défendent-ils pas qu'il y ait plus d'un évêque par diocèse?) — Какъ могутъ желать послѣ этого,—восклицаетъ авторъ—чтобы унія производила чарующее впечатлѣніе на тѣ народы, которые испытали сами ея печальную исторію, когда она всегда была несчастьемъ народнымъ (un désastre national)!

Въ Польшѣ—тѣ же самые предразсудки. Республика была оффиціально государствомъ католическимъ, а поэтому епископы православные не имѣли права засѣдать въ сенатѣ. По переходѣ въ 1595 г. въ унію, они выставили передъ правительствомъ свое скромное требованіе: имѣть хотя одно кресло въ сенатѣ для кіевскаго уніатскаго митрополита. Римъ, со своей стороны, все дѣлалъ, чтобы поддержать ихъ желаніе. Напрасны усилія (vains efforts!): уніатскій митрополитъ получилъ свое мѣсто въ сенатѣ только при послѣднихъ годахъ Республики и то—самое непочтенное—ниже всѣхъ латинскихъ епископовъ!

Положеніе уніатской Церкви въ Польшѣ осложнялось еще тѣмъ, что она состояла въ концѣ концовъ почти сплошь изъ безправнаго крестьянства, прикрѣпленнаго къ землѣ помѣщиковъ—латинянъ, вмѣстѣ со своимъ духовенствомъ, тоже зависимымъ вполнѣ отъ тѣхъ же помѣщиковъ. Представители же высшаго класса, воспитанные въ іезуитскихъ коллегіумахъ въ духѣ чисто западномъ, переходили постепенно въ латинство (au catholicisme latin), измѣняя своему народу и гнушаясь своей вѣры. И вотъ клиръ уніатскій, желая какъ-нибудь выйти изъ соціальной безправности, началъ копировать по внѣшнему виду священниковъ—латинъ (se mit à copier les Latins à l'extérieur); правда, не дѣлая этого сразу, но постепенно.

А въ то же самое время въ сосѣдней Россіи, престижъ Московскаго патріарха поднялся на такую степень величія, что самъ Московскій царь всенародно держалъ поводъ лошади патріарха, когда послѣдній выѣзжалъ на торжественныя религіозныя процессіи. И получилось: Церковь Восточная была торжествующей (triomphante) въ православіи, униженной (humiliée) въ католицизмѣ и презираемой (méprisée) въ уніи! Кромѣ того, если помнить, что Россія никогда не различала рутеновъ или украинцевъ отъ русскихъ въ собственномъ смыслѣ, то вполнѣ можно понять то впечатлѣніе, которое тамъ оставила подобная унія.

На Западѣ обычно думаютъ, что такое плачевное состояніе уніи есть результатъ спеціально польскихъ отношеній, но это ошибка (c'est une erreur). Конечно, Польша имѣетъ свою долю отвѣтственности, но—не одна (elle n'est pas la seule): такія отношенія къ уніи создались еще въ средніе вѣка во время крестовыхъ походовъ у большинства европейцевъ — католиковъ и господствовали долго во всей Европѣ и на католическомъ Востокѣ.

5. Одной изъ причинъ расширенія уніатизма было также отсутствіе собственной культуры среди восточныхъ католиковъ [8]). Прикрѣпленный къ землѣ, обремененный семьей, что могъ сдѣлать бѣдный священникъ—уніатъ для церковной науки? Монашество, которое нѣкогда было источникомъ святой жизни и средоточіемъ богословскихъ знаній, теперь совершенно упало. Своихъ семинарій для свѣтскаго клира не существовало. Епископы посылали обычно своихъ подчиненныхъ въ коллегіумы Рима, но—вѣдь это семинаріи исключительно латинскія (des Séminaires latins). Только въ самомъ концѣ XVIII в. императоръ Австрійскій Іосифъ II основалъ для уніатовъ во Львовѣ „главную семинарію" (séminaire général), изъ которой постепенно вышли существующія теперь семинаріи уніатскія въ Галиціи, но — нужно было ждать цѣлые годы, чтобы они оказались семинаріями, достойными своего имени (digne de se nom).

Въ результатѣ такого порядка вещей произошло то, что клиръ уніатскій—или имѣлъ совершенно бѣдныя свѣдѣнія о своей восточной догматикѣ, патрологіи, исторіи, праву, морали, а изъ литургики—умѣлъ только практически отправить литургію, или же, кто изъ клира былъ пообразованнѣе, то его образованіе было латинское. Все это начинаетъ, правда, теперь мѣняться къ лучшему, но—это дѣлается очень медленно, да и поворотъ къ лучшему начался не такъ давно: четверть вѣка тому назадъ. И теперь еще наша собственная литература—самая элементарная: мы должны продолжать заимствованія съ Запада. Но хорошо по крайней мѣрѣ то, что, къ счастію, Западъ началъ изучать наши Церкви. И—семинаріи увеличены, отчасти—реформированы. Даже миссіонеры латинскіе стали понимать, что прямо смѣшно (ridicule) воспитывать восточный клиръ въ обрядѣ латинскомъ и нагружать его знаніями спеціально западными. Однако, мы еще нигдѣ до сихъ поръ не имѣемъ даже одного своего института для высшихъ богословскихъ студій въ спеціально восточномъ духѣ [9]), и видимо еще долго придется ждать, потому что мы сами не готовы (nous n'y sommes pas prêts).

6. Не послѣдней причиной распространенія уніатизма были слабости человѣческія (les défauts humains) [10]). Напр.: зависть и тщеславіе (l'envie et la vanité). Трудно теперь даже представить тотъ разительный контрастъ, который существовалъ въ Венгріи между жизнью магнатовъ, съ ихъ великолѣпными дворцами, громадные залы которыхъ были декорированы съ неописуемою роскошью, вмѣстѣ—съ толпами лакеевъ и гусаръ съ золотыми галунами, и—жизнью простого народа. Не менѣе трудно представить также противорѣчіе между богатствомъ виллъ венгерскихъ епископовъ и канониковъ латинскаго обряда, занимавшихъ иногда цѣлыя улицы, носившія спеціальное названіе „каноническихъ" (rue des chanoines, или по венгерски: „kanonok utca"), и—хижинами бѣднаго священника изъ валаховъ или рутеновъ или — даже домами уніатскихъ „владыкъ" (vladique). — То же почти самое было нѣкогда и въ Польшѣ.

Какія мысли и намѣренія, подъ вліяніемъ всего этого, появлялись у нашего клира, всюду презираемаго и при томъ говорящаго на языкѣ, котораго не понималъ господствующій классъ или гнушался понимать? Не имѣя больше—собственной культуры и не подозрѣвая того, что онъ когда-нибудь можетъ ее имѣть, онъ копировалъ и копировалъ рабски (il copia, copia servilement) чуждую ему церковную культуру, чтобы быть наравнѣ съ клиромъ латинскимъ, онъ желалъ быть одѣтымъ, какъ тотъ, и чтобы быть похожимъ на латинскаго прелата, онъ надѣвалъ сверхъ сутаны спеціально-латинскія почетныя украшенія. Чтобы заслужить благоволеніе своего магната или пана, который нѣкогда былъ сыномъ его поруганной Церкви, онъ, идя отправлять богослуженіе въ домовую каплицу помѣщика, укорачивалъ исподоволь, въ конкурренцію латинскому патеру, свои церковныя одежды, придавая имъ латинскій видъ, сокращалъ священнодѣйствія, начиналъ пользоваться цѣлыми ру-

8) Стр. 19—21 стр.

9) Папскій Институтъ Восточный (L'Institut Pontifical Oriental) въ Римѣ есть чисто латинскій. *Авт.*

10) Стр. 22—23.

бриками изъ римскаго служебника, словомъ—вводилъ совершенно фантастическую (fantaisie) литургію. Постепенно онъ привыкалъ совершать такъ богослуженіе и въ своей приходской церкви.

На азіатскомъ Востокѣ происходила та же самая исторія.

7 [11]). „А давленіе латинское (la pression latine), принимаете ли Вы его въ расчетъ [12])? Православные богословы не говорятъ ли постоянно, что въ основѣ всего этого была планомѣрная воля Рима?"—задаетъ себѣ о. Королевскій вопросъ отъ имени своихъ противниковъ. И отвѣчаетъ: „Мы очень удивимъ нашихъ читателей, особенно уніатовъ и православныхъ, когда скажемъ категорически, что давленіе латинское мало имѣло значенія для развитія уніатскаго зла, по крайней мѣрѣ—давленіе оффиціальное, систематически будто бы проводимое Римомъ" (au moins officielle ou voulue systématiquement par Rome).

Правда, было время въ средніе вѣка, когда схизма снова собралась съ силами и особенно, когда потерпѣлъ неудачу Флорентинскій соборъ, тогда большая часть католическихъ полемистовъ, миссіонеры и даже папы смѣшивали въ одно мѣсто: и схизму и самый обрядъ и дисциплину. Это ясно видно изъ образа дѣйствій п. Иннокентія III. Онъ тогда думалъ, что послѣ взятія Константинополя крестоносцами новая латинская имперія явится лучшимъ средствомъ для уничтоженія церковнаго раскола. И вотъ онъ не только предписываетъ перемѣнить епископовъ греческихъ на латинскихъ, но—едва марониты сдѣлались католиками въ 1181—1182 г. — какъ онъ увѣщеваетъ ихъ латинизироваться все больше и больше. Другіе папы, преемники его (ses successeurs immédiats), дѣлаютъ то же самое (de même): ихъ буллы здѣсь [13]), они подлинны (leurs bulles sont là, elles sont authentiques).

Правда и то, что даже въ концѣ XVI в. господствуютъ тѣ же самыя воззрѣнія. Когда, напр., п. Григорій XIII основалъ въ Римѣ коллегіумъ греческій, то самый фактъ позволенія отправлять богослуженіе по обряду греческому въ столицѣ христіанскаго міра казался скандаломъ (sembla un scandale).—Въ Эѳіопіи португальскіе миссіонеры, чтобы искоренить восточный обрядъ, первымъ дѣломъ сожгли сирійскіе православные манускрипты, въ которыхъ они увидѣли несторіанизмъ, и ввели римскій служебникъ. Въ продолженіе столѣтій (pendant des siècles) латинскіе миссіонеры препятствовали всѣми средствами этимъ несчастнымъ христіанамъ (les malheureux chrétiens) изъ эѳіоповъ имѣть своего родного епископа, и—въ день, когда принуждены были, наконецъ, хиротонисать его, онъ долженъ былъ предварительно (au préalable) перейти на латинскій обрядъ!

На югѣ Италіи, начиная съ глубины среднихъ вѣковъ и до начала XVII в., епископы латинскіе считаютъ дѣломъ истиннаго благочестія (ont cru faire oeuvre pie) уничтожать повсюду (en détruisant partout) византійскій обрядъ.—Исторія утвержденія латинской іерархіи на островѣ Кипрѣ есть поистинѣ очень печальная (bien triste): насильственное ограбленіе (la spoliation) Православной Церкви было полное (fut violente).—На островахъ Архипелага восточный епископатъ, какъ православный, такъ и уніатскій, былъ уничтоженъ нападеніями крестоносцевъ.

Но, несмотря на все это, не слѣдуетъ забывать того, что это была эпоха, когда мало кто думалъ о толеранціи.

„Теперь, послѣ этого перечисленія и всего того, что сказано было раньше,—пишетъ далѣе авторъ, —никто навѣрно не будетъ утверждать, что мы хотимъ вычеркнуть давленіе латинъ. Однако, чтобы быть справедливымъ и безпристрастнымъ, мы должны прибавить нѣчто другое". „Пишущій эти строки, въ продолженіе многихъ лѣтъ, — а въ извѣстныя эпохи это есть признакъ особеннаго благоволенія (faveur bien singulière),—могъ совершенно свободно пользоваться архивами не только Ватикана, но и Пропаганды. Все, что касается Востока,—послѣдовательно прошло передъ его глазами очень ясно. Въ работѣ не было никакого ограниченія. Можно было вполнѣ свободно фотографировать и копировать все, что было желательно".

На основаніи всего своего серьезнаго опыта, послѣ долгой работы въ архивахъ Ватикана и Пропаганды, послѣ спеціальныхъ личныхъ наблюденій (des observations personneles) надъ современною жизнью уніатовъ, о. Королевскій приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Отъ начала 1595—1596 г., исключая все то, что было перечислено выше, давленія латинскаго—спеціально изъ Рима — не существовало (est inexistante)", а даже въ настоящее время такое давленіе—„строго запрещено" (énergiquement interdite). „Таковыми,—по дословному выраженію автора, — кто создалъ и распространилъ уніатизмъ, благодаря причинамъ, указаннымъ выше, являются сами уніаты: никто положительно не принуждалъ ихъ уніатизироваться" (Ceux qui ont créé et propagé l'uniatisme, à la faveur des causes indiquées plus haut, ce sont les Uniates eux-mêmes. Personne ne les a positivement forcér de s'uniatiser).

На первыхъ же засѣданіяхъ Конгрегаціи Пропаганды, учрежденной окончательно въ 1622 г.,—продолжаетъ доказывать свою мысль авторъ, — членамъ ея выпало разрѣшеніе тяжелаго вопроса. Послѣ убійства еп. Іоасафата Кунцевича, въ Конгрегаціи дебатировался серьезно вопросъ о совершенномъ уничтоженіи въ католической Церкви восточнаго обряда. Мы доподлинно знаемъ, говоритъ авторъ, что тогда мнѣнія въ Конгрегаціи раздѣлились. Однако, въ концѣ концовъ, вынесено было рѣшеніе благопріятное для восточнаго обряда: этотъ обрядъ не только можетъ быть терпимъ (toléré), но долженъ быть поддерживаемъ и поощряемъ (maintenu et protégé). Съ тѣхъ поръ линія поведенія Конгрегаціи не измѣнялась. Тысячи томовъ обоихъ архивовъ подтверждаютъ это.

Не во власти Пропаганды и даже самихъ папъ, несмотря на то могущество, которое имъ приписывается въ православномъ мірѣ, уничтожить росчеркомъ пера многочисленныя причины уніатизма. Прежде всего нужно было позаботиться о томъ, чтобы измѣнить къ лучшему общее мнѣніе (une mentalité générale) Запада объ уніи. На это понадобились цѣлыя столѣтія. Послѣдніе папы, начиная съ Пія IX, спеціально этимъ дѣломъ заняты. Но имъ было трудно. Даже и теперь иной разъ еще трудно заставить повиноваться себѣ" [14]) (il leur est encore parfois difficile de se faire obéir).

Итакъ,—дѣлаетъ свое заключеніе о. Королевскій,—слѣдуетъ сказать, что отъ начала появленія схизмы и до учрежденія Пропаганды восточный обрядъ былъ сильно преслѣдуемъ (plutôt combattu). Потомъ его существованіе было признаннымъ. Въ половинѣ XVIII в. онъ поддерживается п. Бенедиктомъ XIV, который даетъ ему мѣсто, соотвѣтствующее тогдашнимъ воззрѣніямъ, т. е. подчиняетъ его римскому обряду, признанному высшимъ (proclamé supérieur).

---

11) Глава очень интересная для православнаго богослова: защита послѣднихъ папъ. Насколько автору удастся это сдѣлать. *Авт.*

12) Стр. 24 - 26.

13) Передъ глазами автора въ Ватиканской библіотекѣ. *Авт.*

14) Невольно задается у читателя вопросъ: а гдѣ же знаменитая римская дисциплина и повиновеніе папѣ, которыми такъ гордятся католики? Почему они здѣсь отсутствуютъ? *Авт.*

Письмо въ Редакцію „Воскреснаго Чтенія“.

Въ № 59 газеты „Українська Нива“ помѣщено сообщеніе подъ заглавіемъ „З минулого митр. Діонисія“. Въ цѣляхъ выясненія истины считаю необходимымъ отмѣтить, что изложенное въ семъ сообщеніи, взятомъ изъ „Холмскаго Народнаго Листка“ за 1907 г., совсѣмъ не относится къ прошлому нашего Владыки Митрополита. Мы знаемъ, что и въ настоящее время часто редактируютъ газеты и журналы одни лица, а подписываются за редакторовъ — другія. Такъ было и прежде.

И Его Блаженство, въ бытность ректоромъ Духовной Семинаріи въ Холмѣ и архимандритомъ, по должности обязанъ былъ давать свою подпись, въ качествѣ редактора, на епархіальныхъ изданіяхъ, какъ равно по должности же считаться предсѣдателемъ разныхъ учрежденій. Подпись его редакторская была и на „Холмскомъ Народномъ Листкѣ“, но вело этотъ журналъ другое лицо—покойный духовникъ семинаріи о. Іосифъ Захарчукъ, мѣстный уроженецъ, какъ равно и другой епархіальный органъ „Холмскую Церковную Жизнь“ велъ преподаватель семинаріи о. Платонъ Петровъ, тоже нынѣ покойный, хотя и на послѣднемъ органѣ стояла редакторская подпись архимандрита Діонисія.

Кромѣ того, въ 1907 году архимандритъ Діонисій почти непрерывно болѣлъ и почти весь годъ лечился сначала въ Ялтѣ, а потомъ въ Меранѣ.

Епископъ Алексій.

15 ноября 1927 г.

Наконецъ, незадолго до Ватиканскаго собора представился случай для п. Пія IX утвердить принципъ абсолютнаго равенства обрядовъ (1867 г.). Его преемники работали и работаютъ, чтобы провести этотъ принципъ въ жизнь (dans la pratique) Они преуспѣваютъ мало по малу (peu à peu .

8. Но основная причина всѣхъ причинъ [15]) развитія уніатизма,—по неожиданному утвержденію автора,—есть „печальный расколъ“ (le déplorable schisme), созданный Фотіемъ, Михаиломъ Керулларіемъ и Маркомъ Ефесскимъ. „Это были геніи (des hommes de génie), но свой геній они употребили на зло“ (pour le mal); только благодаря имъ, какъ родоначальникамъ раскола, создался въ концѣ концовъ уніатизмъ—этотъ „продуктъ“ (produit) ни восточный, ни западный, этотъ „незаконорожденный компромиссъ“ (un comromis bâtard) между той и другой стороной [16]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Архимандритъ Филиппъ Морозовъ.

---

15) Стр. 27.

16) О. Королевскій, ставя основной причиной уніатизма Православіе, дѣлаетъ это совершенно неожиданно и нелогично,—противорѣча даже всѣмъ собственнымъ вышеизложеннымъ разсужденіямъ. Въ самомъ дѣлѣ: что было бы, если бы эти дѣйствительно геніи Православія поколебались и пошли на уступки Риму? Вѣдь ясно, что тогда бы уніатское зло—уніатизмъ, или, по сильному выраженію автора, „незаконорожденный компромиссъ“—распространилось еще болѣе и принесло бы еще большій вредъ для Православной Вселенской Церкви! А едва ли бы это было желательно и самому о. Королевскому, какъ русскому и честному человѣку.. *Авт.*

Изъ печати.

Притязанія Католическаго Епископата.

Недавно, говоря объ откликахъ польской католической печати на фактъ поселенія въ Холмѣ Преосвященнаго Антонія, епископа Люблинскаго, викарія Варшавско-Холмской епархіи, мы привели образцы тѣхъ истерическихъ воплей, которыми по этому поводу была переполнена указанная печать. Чего тамъ только не было! И обвиненіе православія въ „агрессивности“, и утвержденіе объ „опасности для польскаго элемента и католицизма“, и „воинствующее православіе“, и „возвращеніе къ традиціямъ Евлогія“, и много другихъ, столь же неосновательныхъ, сколь тяжкихъ упрековъ.

Зная хорошо образцовую дисциплину, господствующую во всѣхъ проявленіяхъ жизни Католической Церкви, мы тогда же обратили на эти голоса серьезное вниманіе, ибо ясно, что по всей линіи Католической Церкви въ Польшѣ данъ лозунгъ: въ борьбѣ съ Православіемъ стараться представить Православную Церковь нападающей стороной. Сейчасъ мы имѣемъ полное подтвержденіе нашего предположенія: съ подобными обвиненіями выступаетъ уже не анонимное „католическое агентство“, не безотвѣтственные отдѣльные католическіе публицисты, а оффиціальные представители Католической Церкви въ Польшѣ—ея епископы.

На дняхъ значительная часть польской прессы, подъ различными громкими заголовками, въ родѣ: „православные двинулись на борьбу съ католичествомъ“, „воинствующее православіе“, „православное духовенство въ борьбѣ съ католицизмомъ“, „противъ распространенія религіозныхъ раздоровъ“ и т. п.—помѣстила замѣтку, въ которой приводится слѣдующее письмо еп. Лукомскаго, секретаря польскаго епископата на имя Г. Министра Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія А. Добруцкаго:

„Въ Вильнѣ въ первыхъ числахъ ноября имѣетъ состояться конгрессъ духовенства и православныхъ мірянъ. Среди другихъ вопросовъ, какъ сообщаетъ газета За Свободу!“, значится обсужденіе борьбы съ уніей, католичествомъ и сектантствомъ.

Съѣздъ, ставящій своею цѣлью борьбу съ католицизмомъ и католической уніей, долженъ вызвать во всемъ католическомъ обществѣ сильное возбужденіе и даже привести къ нарушенію общественнаго порядка въ Вильнѣ, а также въ тѣхъ частяхъ Польши, гдѣ проживаютъ православные среди католиковъ, а равно вызвать напряженныя и враждебныя отношенія между православными и католиками. Начало этой борьбы съ православной стороны уже проявляется въ восточныхъ епархіяхъ Польши.

Польскій епископатъ считаетъ своей обязанностью обратить на это вниманіе правительства, прося его сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе въ отношеніи намѣреній вышеуказаннаго съѣзда въ Вильнѣ. Борьба на религіозной почвѣ, въ особенности на территоріи восточной части Польши, угрожаетъ внутреннему спокойствію края“.

Конечно, приведенное письмо, прежде всего, противорѣчитъ душѣ Конституціи о свободѣ исповѣданій въ Польшѣ, что справедливо отмѣчено газетою „За Свободу“ въ № 357:

„Свобода съѣздовъ, какъ и вообще религіозная свобода исповѣданій, въ одинаковой степени обезпечивается Польской Конституціей, какъ для господствующаго католическаго вѣроисповѣданія, такъ и „воинствующаго“ (по мысли католическаго епископата) православія“.

Если даже допустить, что католическій епископатъ мыслитъ религіозную свободу какъ исключительную привиллегію Римско-Католической Церкви, оставляя на долю прочихъ исповѣданій всѣ возможныя стѣсненія, то и при этомъ странно по существу, какъ можно было написать подобное письмо по поводу предполагаемаго (еще не осуществленнаго) миссіонерскаго съѣзда, на что тоже газетою „За Свободу“ вполнѣ справедливо указано:

„Если на повѣсткѣ съѣзда и значились „борьба съ католичествомъ и уніей“, то, конечно, имѣлось въ виду не нападеніе на католичество, не борьба съ нимъ, какъ съ таковымъ, а лишь борьба постольку, поскольку этого требуетъ „защита основъ прав - славія“. Это и выражено ясно въ нашей информаціонной замѣткѣ; х тя письмо католическаго епископата и опускаетъ почему то это мѣсто.

А защита таковая необходима. Это чувствуетъ и православная іерархія, и православное духовенство, да и сами православные вѣрующіе. Предполагавшійся въ первыхъ числахъ ноября миссіонерскій православный съѣздъ могъ бы явиться только отвѣтомъ на состоявшійся не такъ давно также въ Вильнѣ съѣздъ католическаго епископата, гдѣ дѣйствительно однимъ изъ наиболѣе кардинальныхъ вопросовъ былъ вопросъ объ уніи, о католичествѣ по восточному обряду.

Ни о какихъ агрессивныхъ намѣреніяхъ православныхъ на восточныхъ земляхъ Речипосполитой Польской и рѣчи быть не можетъ. Дай Богъ православнымъ только защитить свою прадѣдовскую вѣру отъ нападеній на нее со стороны другихъ воинствующихъ христіанскихъ исповѣданій.

И намъ думается, что и г. министръ исповѣданій Добруцкій такъ именно пойметъ цѣли и задачи виленскаго епархіальна о миссіонерскаго съѣзда, а не такъ, какъ это понимаетъ католическая іерархія.

Итакъ, кто дѣйствительно долженъ считаться „нападающей стороной“ въ этой борьбѣ? И можно-ли удивляться тому, что Католическая Церковь не одобряетъ нашей защиты? Въ извѣстной французской пословицѣ осуждается „тотъ звѣрь, который такъ дурно воспитанъ, что защищается, когда на него нападаютъ“:

Cet animal est si méchant
Quand on l'attaque—il ce defend.

Vox.

Хроника

По поводу недоразумѣній при погребеніи В. Комаревича. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати появились замѣтки, неправильно освѣщающія недоразумѣнія, имѣвшія мѣсто въ г. Владимирѣ-Волынскомъ по поводу погребенія скончавшагося тамъ б. депутата сейма В. Комаревича. По собраннымъ и провѣреннымъ официіальнымъ даннымъ это событіе представляется въ слѣдующемъ видѣ:

12 октября скоропостижно скончался, по словамъ отца, буквально въ 2 минуты, б. депутатъ сейма Василій Комаревичъ. Смерть наступила совершенно неожиданно и еще въ тотъ же день В. Комаревичъ чувствовалъ себя настолько хорошо, что занимался рубкой дровъ. Отецъ покойнаго въ 11 ч. утра 12 окт. обратился къ настоятелю мѣстнаго собора, протоіерею Г. Боришкевичу, и, разсказавъ ему о смерти своего сына, попросилъ его лично отслужить на другой день божественную литургію въ соборѣ и совершить отпѣваніе тѣла покойнаго. При этомъ отецъ покойнаго, священникъ Ѳеодоръ Комаревичъ ни слова не упоминалъ о томъ, на какомъ языкѣ должна быть совершена литургія и отпѣваніе. Никого больше изъ семьи Г. Комаревича при этомъ разговорѣ не было и вообще никто изъ членовъ семьи не обращался больше къ прот. Г. Боришкевичу по дѣлу похоронъ. Прот. Боришкевичъ выразилъ полную готовность удовлетворить просьбу и немедленно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія. Въ тотъ же день въ 5 час. пополудни къ прот. Г. Боришкевичу явился свящ. Н. Шероцкій и заявилъ что онъ будетъ служить литургію и отпѣваніе В. Комаревича въ соборѣ на украинскомъ языкѣ, какъ о семъ, будто бы, просилъ его священникъ Ѳ. Комаревичъ. Такъ какъ эти слова ничѣмъ не были подтверждены, то прот. Боришкевичъ счелъ, что остается въ силѣ обѣщаніе, данное имъ священнику Ѳ. Комаревичу, и не разрѣшилъ священнику Шероцкому совершить службу. Впослѣдствіи, самъ священникъ Комаревичъ въ разговорѣ съ прот. Г. Боришкевичемъ заявилъ ему, что именно священникъ Шероцкій уговаривалъ его совершить богослуженіе на украинскомъ языкѣ надъ прахомъ сына.

На другой день, 13 октября, прот. Г. Боришкевичъ и причтъ съ семи до десяти часовъ утра ожидали прибытія въ соборъ тѣла покойнаго В. Комаревича, не дождались его и къ 11 часамъ узнали, что тѣло покойнаго было доставлено прямо въ Николаевскую церковь, которая къ этому времени была приготовлена. Никто изъ семьи покойнаго не извѣстилъ соборнаго причта о томъ, что отпѣваніе будетъ совершено въ другой церкви. Тѣло вобще не было доставлено къ собору и поэтому не можетъ быть рѣчи, какъ о мнимыхъ издѣвательствахъ, яко бы чинимыхъ надъ родственниками настоятелемъ собора, такъ и о томъ, что будто настоятель не пустилъ въ соборъ мертваго тѣла для погребенія.

Точно также совершенно невѣрно, что будто-бы настоятель собора прот. Г. Боришкевичъ устраивалъ у себя на квартирѣ какія-то политическія собранія. На квартирѣ прот. Г. Боришкевича никакихъ собраній политическихъ организацій не происходило ни въ то время, ни раньше.

Что касается Свято-Николаевской церкви, то въ ней производился лишь мелкій ремонтъ, и потому не представляло никакихъ затрудненій приготовить этотъ храмъ къ отпѣванію тѣла покойнаго В. Комаревича.

Столь же мало отвѣчаютъ истинѣ и другія обвиненія, выдвигаемыя противъ соборнаго причта въ указанныхъ замѣткахъ. Такъ, напримѣръ, близъ церкви начали строить не „хлѣвъ“, а маленькій сарайчикъ для помѣщенія угля и дровъ; постройка была начата школьнымъ начальствомъ правительственной начальной школы, помѣщающейся въ верхнемъ этажѣ епископскаго замочка, занятаго послѣ войны мѣстнымъ магистратомъ. Настоятель собора прот. Г. Боришкевичъ немедленно запротестовалъ противъ этой постройки и, совмѣстно съ церковнымъ старостой Х. Озеровымъ, отвелъ для нея другое мѣсто на краю соборнаго вала.

Засѣданіе переводческой комиссіи. Во вторникъ, 15 ноября, подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго М. Діонисія, состоялось 2-е засѣданіе переводческой комиссіи для перевода Св. Писанія и Богослужебныхъ книгъ на украинскій языкъ. Въ засѣданіи участвовали Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, и проф. Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета И. И. Огіенко.

На указанномъ засѣданіи комиссія постановила пригласить въ качествѣ секретаря П. И. Зайцева, состоявшаго и раньше сотрудникомъ комиссіи.

Комиссіей былъ разсмотрѣнъ проектъ Статута переводческой комиссіи и было постановлено препроводить таковой проектъ на одобреніе Министерства Исповѣданій.

Профессору И. И. Огіенко предложено дать отзывъ о текстѣ богослужебнаго Евангелія, предположеннаго къ напечатанію синодальной типографіей.

Утвержденіе П. И. Зайцева. Министерствомъ Исповѣданій выражено согласіе на назначеніе П. И. Зайцева, б. лектора украинскаго языка въ Варшавскомъ Университетѣ, на должность референта по украинскимъ дѣламъ при Канцеляріи Св. Синода.

Открытое письмо Архимандрита Филиппа Морозова. Въ 150 номерѣ Виленской газеты „Утро“, отъ 15 ноября с. г., помѣщено слѣдующее открытое письмо Архимандрита Филиппа Морозова на имя Секретаря Католическаго Епископата въ Польшѣ Епископа Лукомскаго:

„Ваше Преосвященство! Какъ Виленскій епархіальный миссіонеръ, считаю своимъ христіанскимъ

долгомъ оффиціально и открыто завѣрить Васъ, а въ лицѣ Вашемъ—весь Католическій Епископатъ Польши въ томъ, что никакого „kongresu duchowieństwa i świeckich prawosławnych“ въ Вильнѣ, „stwiającego sobie za cel walkę z katolicyzmem i z unją katolicką“, который „musi wywołać silny obruch w całem społeczeństwie katolickiem, do zakłócenia porządku publicznego w Wilnie“,—какъ пишете Вы въ своемъ донесеніи г. Министру Вѣроисповѣданій отъ 28 окт. с. г. („Dzien Polski“, Warszawa, № 276), ни въ первыхъ числахъ ноября с. г., ни позднѣе—не предполагалось. Вы, Баше Преосвященство, введены въ заблужденіе частной хроникерской замѣткой въ газ. „За Свободу“, отъ 5 окт. с. г. № 228, невѣрно сообщившей о характерѣ предполагающагося съѣзда не опирающейся на оффиціальномъ сообщеніи. Къ чести г. „За Свободу“, она (9 ноября с. г. № 257), дала правильное объясненіе своей замѣтки въ своей статьѣ „Воинствующее Православіе“. Дѣйствительно, въ Вильнѣ предполагается созвать обычное собраніе членовъ миссіонерскихъ благочинническихъ комитетовъ Виленской епархіи (срокъ котораго даже еще не установленъ), каковыя собранія отбывались и отбываются регулярно во всѣхъ другихъ епархіяхъ Польши. Цѣль этого собранія самая скромная: защита Православія отъ натиска Католичества, уніатства и сектантства. Въ частности,—если хотите знать подробнѣе о задачахъ собранія,—предполагалось поговорить о томъ, какія чисто христіанскія мѣры слѣдуетъ принять православному духовенству противъ католическихъ миссіонеровъ, *иногда* не останавливающихся передъ самыми крайними средствами въ *своей дѣятельности* (напр. кс. Бородзичъ и о. Лѣснобродскій) и которые на самомъ дѣлѣ создаютъ „wrogie stosunki między prawosławnymi a katolikami“ (говорю Вашими же словами изъ донесенія г. Министру).

И вотъ... только на основаніи хроникерской замѣтки въ одной изъ газетъ, Вы, Ваше Преосвященство, обратились къ самому г. Министру съ неосновательной жалобой!

Ваше Преосвященство! Убѣдительно прошу Васъ повѣрить и тому, что Православіе не намѣрено вообще вести „walkę“ съ Католичествомъ—такъ, какъ Вы и *католическіе* миссіонеры понимаютъ это — по отношенію къ Православію. Православіе никогда не займетъ „агрессивной“ позиціи къ Католичеству и никогда не проявитъ по отношенію къ нему излишняго миссіонерствованія: Православіе, по самой своей природѣ, по самымъ своимъ принципамъ, всегда является внѣшне—„пассивнымъ“. Если цѣлью Католичества есть созданіе царства Божія здѣсь на землѣ (Вы, католики, оффиціально соглашаетесь съ „теократіей“ нашего же философа В. С. Соловьева), и оно поэтому въ своей миссіонерской работѣ утверждается, такъ сказать, въ горизонтальной плоскости, которую оно желаетъ безгранично расширить во всѣ стороны свѣта, и оно есть прекрасный образецъ исключительно волевого конфессіонализма; то—Православіе стремится къ созданію царства Божія „не отъ міра сего“ (св. Іоан. XVIII—36) и оно утверждается по вертикали—вглубь и ввысь, посему оно не можетъ быть „агрессивнымъ“, но, интуитивно и мистически ощущая свою истинность, оно, какъ обладающее полнотою Откровенія, лишь оберегаетъ свою чистоту и сущность.

Эта различная тактика двухъ Церквей, происходящая изъ различія принциповъ, видна ясно изъ настоящаго случая, которымъ вызвано мое открытое письмо. Вотъ Вы, Ваше Преосвященство, проявляете излишнюю боязнь за Католичество: простая хроникерская замѣтка привела Васъ къ тому, что Вы обращаетесь за помощью къ свѣтской Власти, безпокоя самого г. Министра оффиціальнымъ донесеніемъ, не основаннымъ на фактахъ. Между тѣмъ, Вамъ-ли, католическому епископу, не быть спокойнымъ за величіе, мощь и ширь своей Церкви? Вѣдь Вы, со своей точки зрѣнія, имѣете болѣе прочную и широкую основу для своей Церкви: Вы, католики, положили въ основаніе своей Церкви, кромѣ Христа, еще цѣлый рядъ основныхъ камней, начиная съ „Князя Апостоловъ“ св. Петра и продолжая многочисленными его преемниками, „непогрѣшимыми“ Римскими Епископами; въ то время какъ Православіе полагаетъ въ основѣ своей Церкви только одинъ краеугольный Камень, о которомъ сказано: „Камень, Его же небрегоша зиждущіи, Сей бысть во главу угла“ (ев. Лук. XX-17).

Теперь посмотрите на тактику православныхъ. Православные спокойно, правда съ горечью, а иной разъ со слезами, взираютъ на „апостольскую“ работу Вашихъ миссіонеровъ, стараясь только отразить удары нападающихъ. Характеренъ слѣдующій примѣръ: что дѣлали православные въ Леонполѣ, когда кс. Бородзичъ со своими пасомыми 13-го іюля с. г. рубилъ у нихъ на кладбищѣ лѣсъ, и когда деревья, падая, разрушали кресты надъ могилами? Стояли крестьяне надъ этими поруганными дорогими могилами... и плакали, терпѣливо ожидая пріѣзда г. Виленскаго Воеводы. И какъ они были счастливы, когда пріѣхавшій г. Воевода понялъ ихъ скорбь, уразумѣлъ ихъ обиды и властнымъ словомъ ободрилъ ихъ!

Ваше Преосвященство! Обращаясь за помощью къ свѣтской Власти, Вы хотите приставить къ Православію „почетную стражу“ (ев. Мѳ. XXVII—64). Стоитъ-ли именно теперь это дѣлать? Вѣдь Православіе и такъ переживаетъ Голгофу: оно виситъ на крестѣ, созданномъ европейскимъ же атеизмомъ. Мало того наступилъ уже самый страшный, выше разума *тварнаго*, моментъ даже изъ часовъ голгофскихъ страданій. Представители нашей Церкви въ чувствѣ „богооставленности“ восклицаютъ: „Боже Мой! Боже Мой! Зачѣмъ Ты Меня оставилъ?“ (Мѳ XXVII—46), какъ нѣкогда воскликнулъ и Самъ Сынъ Божій. Развѣ извѣстное посланіе митрополита Сергія, мѣстоблюстителя Патріаршаго престола въ Москвѣ, не есть подобный возгласъ? Дѣется нынѣ въ исторіи страшная и кровавая тайна... „Да молчитъ всякая плоть человѣча“...

Подождите еще немного, Ваше Преосвященство! Скоро придетъ надобность для „стражи“. Близокъ уже и тотъ послѣдній моментъ, когда наша Церковь воскликнетъ: „Совершилось! Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“ (Іоан. XIX—30; Лук. XXIV—46). Вотъ тогда-то и нужна свѣтская стража: вѣдь неминуемо наступитъ для Православія—первый великій „День Пасхи“ послѣ кровавой великой „Пятницы“ и послѣ тихой, спокойной до жуткости, великой „Субботы“. Да, тогда именно нужно Вамъ, Ваше Преосвященство, скорѣе спѣшить со своей стражей, иначе—во гробѣ Православія останутся только однѣ „пелены“ Воскресшаго Мертвеца“.

Письмо секретаря Свящ. Синода Ю. Г. Рощицкаго. Въ 265 номерѣ газеты „За Свободу“, отъ 18 ноября с. г., помѣщено письмо слѣдующаго содержанія:

М. Г. Господинъ Редакторъ!

По поводу появившихся въ послѣднее время въ различныхъ органахъ печати сообщеній о имѣющимъ якобы послѣдовать перемѣщеніи на другую каѳедру правителя дѣлъ Св. Синода Преосвященнаго Алексія, епископа Гродненскаго и Новогрудскаго, канцелярія Св. Синода, по порученію его преосвященства, проситъ васъ напечатать въ вашей уважаемой газетѣ, что всѣ эти сообщенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и должны быть разсматриваемы, какъ праздныя измышленія и догадки досужихъ людей.